

Абдуразаков Руслан Абдуразакович

РУССКАЯ ВЕРСИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО БЛОКА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена отечественному взгляду на концепцию "континентального блока" в начале XX века в работах М. Ф. фон Таубе и Ю. С. Карцова. По мнению автора, изучение трудов этих учёных позволяет поставить под сомнение устоявшуюся в науке точку зрения, согласно которой немецкий учёный К. Хаусхофер является первым в XX веке автором, сформулировавшим концепцию социально-экономической и политической интеграции континентальных государств Евразии. Проведён сравнительный анализ трудов рассматриваемых учёных, выявлены сходства и различия в подходах к формированию и целях континентальной конфедерации евразийских государств. Сделан вывод о необходимости глубокого и пристального изучения наследия отечественных учёных в современных непростых международных условиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 327.51

Политология

Статья посвящена отечественному взгляду на концепцию «континентального блока» в начале XX века в работах М. Ф. фон Таубе и Ю. С. Карцова. По мнению автора, изучение трудов этих учёных позволяет поставить под сомнение устоявшуюся в науке точку зрения, согласно которой немецкий учёный К. Хаусхофер является первым в XX веке автором, сформулировавшим концепцию социально-экономической и политической интеграции континентальных государств Евразии. Проведён сравнительный анализ трудов рассматриваемых учёных, выявлены сходства и различия в подходах к формированию и целях континентальной конфедерации евразийских государств. Сделан вывод о необходимости глубокого и пристального изучения наследия отечественных учёных в современных непростых международных условиях.

Ключевые слова и фразы: Континентальный блок; Хаусхофер; Таубе; Карцов; теллуократия; талассократия; геополитический дуализм.

Абдуразаков Руслан Абдуразакович, к.и.н., доцент

Дагестанский государственный университет

Ruslan18081972@mail.ru

РУССКАЯ ВЕРСИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО БЛОКА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX ВЕКА©

Долгое время исследователи геополитической мысли России были сосредоточены на изучении зарубежной геополитической классики либо обращали внимание на труды классиков евразийства 1920-1930-х гг. И только недавно геополитические исследования Н. Ф. Фёдорова (1829-1903), М. Ф. фон Таубе (1855-1924), И. И. Дусинского (1879-1919), А. Е. Вандама (1867-1933), А. Е. Снесарёва (1965-1937), Ю. С. Карцова (1857-1931) и др. стали привлекать внимание современных отечественных исследователей [1; 3; 6].

Предстоит долгая увлекательная и кропотливая работа по изучению научного наследия этих и других незаслуженно забытых отечественных учёных, которые в оригинальности и значимости своих исследований и идей не уступали А. Мэхэну, Х. Макиндеру, К. Хаусхоферу и др. Одной из таких идей, которая развивалась параллельно с немецкими авторами, стала идея континентального сближения России и Германии, получившая у немецкого геополитика К. Хаусхофера название «Континентальный блок».

К. Хаусхофер (1869-1946) – известный немецкий учёный, один из классиков геополитической науки, известен как зачинатель континентальной геополитики, геополитики теллуократии как альтернативной по отношению к геополитике океанической или морской, которую начали создавать А. Мэхэн и Х. Макиндер. Значительный вклад в изучение научного наследия К. Хаусхофера внёс современный отечественный учёный П. М. Рукавицын [4; 5].

Разработка концепции континентального блока выразилась в статье Хаусхофера «Восточноевразийский блок будущего» 1925 г., а затем была продолжена в известной работе «Континентальный блок» [8, с. 371-418]. Состав континентальной коалиции не был догмой для К. Хаусхофера. В числе возможных членов таковой, помимо Германии, России и Японии, он называл также Китай, Австрию, Болгарию, Турцию и даже страны Латинской Америки. Главными интегрирующими факторами, по его мнению, были экономическое сотрудничество и противодействие эксплуатации и «тактике анаконды» со стороны англосаксонских держав. Таким образом, в основе его концепции континентального блока лежали две идеи: во-первых, различие между государствами, представляющими морскую и континентальную цивилизации, и обусловленное данными различиями противостояние; во-вторых, комплиментарность ресурсов и возможностей государств Евразии. К. Хаусхофер считал, что отсутствие континентального союза привело к тому, что немцы и русские стали своего рода инструментами политики англосаксонских государств и потерпели поражение в Первой мировой войне [4, с. 121].

Изучение русской геополитической мысли начала XX века позволяет утверждать, что концепция континентального блока стала разрабатываться в России раньше, чем за неё взялись классики немецкой школы геополитики. По мнению Рукавицына, идея континентального блока была сформулирована К. Хаусхофером уже в его первой монографии «Дай Нихон» 1913 года [Там же, с. 113]. Однако ещё в 1906 году появился труд «Образование великодержавных единиц» Михаила Фердинандовича фон Таубе (1855-1924) – отечественного мыслителя и ученого, публициста и общественного деятеля.

К проблеме континентального блока М. Ф. фон Таубе так же, как и К. Хаусхофер, подходит через идею фундаментального дуализма континентальных и океанических держав: «... Уже в те древнейшие времена обнаружилось одно важное обстоятельство: главенствующие державы были двух разрядов – чисто материкового свойства, каковы державы Передней Азии, и береговые, каковы Финикия, Эллада, Рим» [7, с. 28-29]. Таким образом, противостояние Суши и Моря у него также носит «неснимаемый» характер. М. Ф. фон Таубе не использовал термины «морское могущество» и «сухопутное могущество», применяя другую формулировку – «первый и второй законы постепенного проникновения и сплочения земель в увеличивающихся размерах» [Там же, с. 30-31].

К. Хаусхофер считал, что периоду господства морских держав приходит конец и что будущее принадлежит континентальным державам. М. Ф. фон Таубе также считал «недолговечной судьбу торговых держав», указывая три причины ослабления талассократии: «быстрое обогащение влечёт за собой ещё быстрее падение и исчезновение»; столкновение с континентальными обществами и попытки проникнуть в глубь Суши; «они не выдерживают» тягот морского господства [Там же, с. 30]. Континентальные государства, по его мнению, стали обладать большим преимуществом по сравнению с морскими: «На вопрос, где сила, на воде или на материке, легко нам верится, что сила на суше, и суша, то есть мощь земли, единственная непобедимая крепость», чему в немалой степени способствовало развитие коммуникаций и транспортных технологий [Там же, с. 33].

Как и К. Хаусхофер, М. Ф. фон Таубе был озабочен выработкой стратегии противодействия «тактике анаконды»: «Материки внутри себя объединяются, и окажется в конце концов столько держав, сколько материков, причём самый большой из них и будет самым сильным. По ходу взаимных отношений держав можно заключить, что нейтрализация проливов и перешейков возможна в недалёком будущем, затем наступит нейтрализация целых морей, что приведёт в конце концов к нейтрализации целых океанов» [Там же].

Хаусхофер указывал на Восток как на главное направление расширения жизненного пространства немецкого государства. В свою очередь, М. Ф. фон Таубе пишет: «Пруссия, сделавшись Германской империей, тянется обхватить кольцом Россию. Для доблестных немцев нет ничего непреодолимого: Россию в своих мечтах они завоёвывают порохом и паром, милитаризмом и культуртрегерством, колонизируя запад и юг и даже исконную русскую Волгу» [Там же, с. 5].

Хаусхофер считал, что Германия займёт лидирующие позиции в рамках континентального блока, рассчитывая подвести Россию к добровольному соглашению о контроле Германии над Евразией. К. Хаусхофер не испытывал больших симпатий к СССР, но он понимал, что во время противостояния с англосаксонскими державами Германии будет жизненно важно избежать конфликта с СССР. К. Хаусхофер не приветствовал территориального расширения СССР, поскольку такое усиление могло помешать главенству Германии в рамках континентального блока.

М. Ф. фон Таубе также не испытывал тёплых чувств к Германии, отрицал возможность для Германии занимать лидирующее положение в Евразии, быть сверхдержавой, интегрируя континент: «В строе мировых держав Германия не может долго занимать самостоятельного предводительского положения... Составить отдельную мировую единицу, невзирая на её притязания на мировладычество, ей очевидно не удастся, – слишком она мелка. Хотя она и надеется сделаться обладательницей мирового языка, немецкий язык никогда не станет общим, всемирным... эта роль будет принадлежать языку русскому... По земельному своему положению Германия представляет вооружённый остров, государство-лагерь... с эгоистическим характером и самоуверенностью, доходящими до психического расстройств – мании величия» [Там же, с. 35].

Русский учёный, подчёркивая промежуточный характер геополитической сущности Германии, отказывает ей в будущем в роли мировой державы: «Занимая промежуточное положение между полуостровным державством и материковым, она, как граничная черта... И участь её, как земли, не обладающей материковой сущностью, – проблеснуть касками и погрометь пушками в продолжение весьма недолгого периода. Придёт время, и её столица Берлин переименуется в старинный Берлов, как переименовался Дерпт в Юрьев...» [Там же].

М. Ф. фон Таубе «с точки зрения силы материкового начала» считает искусственными «пангерманизм и панроманизм». Руководить интеграцией на пространстве Евразии, создавать здесь континентальный блок, «материковую державу» предстоит России. Россия у него не ведомая, как у К. Хаусхофера, а ведущая держава: «Германии предоставлено судьбой выработать понятие, приёмы и условия образования миродержавства, но осуществить и выполнить эту задачу предназначено всей Северо-Восточной Евразии, т.е. всеславянству, во главе которого собирательная и соборная Русь». В Евразии, полагал он, вообще формируется нечто новое, а именно: некий «славяно-монгольский тип», или, как он говорил, «цельная миродержава трёхосновного свойства», обладающая несравнимым ни с кем духовным могуществом [Там же, с. 37].

Концепция сверхдержав К. Хаусхофера была основана на пан-идеях: пан-Америка во главе с США, Восточная Азия во главе с Японией и пан-Европа во главе с Германией [8, с. 251-350]. Как видим, в этой схеме России нет места как великой державе. М. Ф. фон Таубе в своей картине мира, выделяя «миродержавства» по материковому признаку, наоборот, не видит Германию в качестве основы пан-идеи: «Образуются три средоточия грядущего сплочения человечества в материковые миродержавы или мировладычества: трёхчленная Евразия, состоящая из Европы, Азии и Африки, двухчленная Америка и одночленная Австралия» [7, с. 38].

Развитие концепции континентального блока в России после выхода в свет «Великодержавных единиц» получило продолжение уже через два года в 1908 году в работе Ю. С. Карцова «В чем заключаются внешние задачи России (Теория внешней политики вообще и в применении к России)».

Юрий Сергеевич Карцов (1857-1931), геополитик, дипломат, публицист, интуитивно чувствуя противоположность интересов теллуократии и талассократии – «...борьба европейского континента с Англией, в сущности, сводится к состязанию между сухопутным сообщением и морским», – определяет главного противника России на международной арене: «...Исторический враг России – Англия. Основую ее преобладания являет... могущественный флот и крупные денежные средства. Нападение с моря – Дамоклов меч, над сухопутной державой висящий...» [2, с. 184].

Необходимо учитывать, когда и в какой конкретной исторической ситуации это было заявлено: через год после разграничения сфер влияния России и Англии, что знаменовало завершение складывания англо-франко-русского антигерманского блока. Неудивительно, что работа Ю. С. Карцова вызвала крайнее раздражение в Петербурге и Лондоне [6, с. 144].

Русский учёный указал наиболее уязвимую точку британской морской и торговой гегемонии: «Юго-восточный угол Средиземного моря есть наиболее уязвимый пункт английской морской гегемонии и, следовательно, представляет ключ мирового положения Англии» [2, с. 179].

Подобно М. Ф. фон Таубе, Ю. С. Карцов не испытывает глубоких чувств и к Германии, отмечает в то же время её военный потенциал, указывая, что в случае конфликта с ней Россия уже в первый месяц войны может потерять Польшу [Там же, с. 178]. Русский учёный верно подмечает и зону столкновения интересов России и Германии (Балканский полуостров), а также и то, что Германия всегда пыталась переориентировать российское внимание с юго-западного направления её внешней политики на дальневосточное, несмотря на то, что «к усилению германского влияния в Константинополе мы относимся чрезвычайно ревниво» [Там же, с. 190].

В то же время Ю. С. Карцов убеждён, что Англия для Германии – такой же враг, как и для России. С тех пор, как перед Германией «открылась будущность на водах, во взглядах на Россию произошла соответственная перемена. Опасной для Германии Россия может быть лишь в союзе с Англией». Интересно также и то, что общность интересов России и Германии, по мысли русского учёного, подкрепляется и необходимостью борьбы с общим внутренним врагом – революционным движением. Не в интересах Германии также и «чрезмерное ослабление и разорение России, ибо тогда, по необходимости, Россия превратится в поставщицу пушечного мяса для Англии» [Там же, с. 187].

Указывая, что Наполеон в своё время, создавая континентальную систему для борьбы с Англией, шёл по правильному пути, русский учёный призывает к повторению этого исторического сценария, подчёркивая, что «ныне же в Европе имеются налицо элементы, готовые примкнуть добровольно к борьбе против английской морской и торговой монополии» [Там же].

Таким образом, Ю. С. Карцов, как и К. Хаусхофер, считал, что в основе континентального блока лежит не только необходимость борьбы с талассократией, но и комплиментарность ресурсов и экономических интересов континентальных держав. Сходство взглядов К. Хаусхофера и Ю. С. Карцова проявляется и в ряде других моментов.

Как было отмечено, Хаусхофер рассматривал Восток как жизненное пространство Германии. Ю. С. Карцов призывает не беспокоиться по этому поводу: «Немецкое “Drang nach Osten”, которое русскую печать так тревожит, направлено против Англии в гораздо большей степени, нежели против России. Важен не самый факт германского движения на восток, а то, чтобы оно совершалось по уговору с нами и в соображении наших интересов» [Там же, с. 190].

К. Хаусхофер рассчитывал, что Россия откажется от продвижения своего влияния на Балканах. Позиция Ю. С. Карцова здесь носит несколько противоречивый характер: с одной стороны, Россия должна завоевать Константинополь и «спасти славян от германизации», а с другой – «отношения между Россией и славянским миром суть свойства культурного и нравственного, а не политического. По причине отдаленности положения в сферу экономического и стратегического воздействия России славяне не входят» [Там же, с. 187]. По-видимому, эта двойственность в отношении славян и Балканского полуострова в целом отражает две тенденции, сложившиеся в развитии русской геостратегической и геополитической мысли в конце XIX – начале XX века: если Н. Я. Данилевский, Р. А. Фадеев, Н. Н. Обручев и др. считали славянское единство и движение к Средиземному морю главным направлением российских внешнеполитических усилий, то П. Н. Дурново, А. Е. Снесарев, А. Е. Вандам и др. предлагали фактически пожертвовать юго-западным направлением в угоду среднеазиатскому и дальневосточному, а также ради сближения с Германией.

Инициатива создания континентального блока, по мысли Ю. С. Карцова, должна была исходить от Германии: «По культуре, богатству и могуществу впереди других держав стоит Германия. Создать организацию континентальной самообороны – в этом и заключается её великая историческая задача». Скорее всего, такая точка зрения объясняется тем, что Россия к этому времени уже связала себя союзническими узлами с Англией и Францией, поэтому первой проявлять инициативу в этом вопросе было бы дипломатически неверно. С другой стороны, инициатива должна была исходить от Германии и по причине противоречивости её позиции в отношении России: «Вместо друга мы на границе имеем грозного соседа, против которого необходимо вооружаться» [Там же].

И только после соответствующего предложения от Германии Россия «вступает в переговоры с Германией и старается с этой державой прийти к окончательному соглашению. К русско-германскому союзу прочие континентальные державы, волей-неволей, должны будут присоединиться. В результате образуется конфедерация государств европейского континента. Цель этой конфедерации – уничтожение английской морской гегемонии и провозглашение принципов международного равновесия и равноправия всех держав на море» [Там же, с. 188]. На наш взгляд, такое соглашение кардинальным образом изменило бы существующее на тот момент соотношение политических сил. Нет ничего удивительного в том, что со стороны Великобритании делались отчаянные попытки предотвратить такого рода сближение [6, с. 144].

Таким образом, можно утверждать, что русско-германский союз предстаёт как основа более широкого анти-талассократического блока. Каковы же последствия создания такой «континентальной лиги» на мировой арене и в смысле российских интересов: «С уничтожением гегемонии одной державы (*Англии* – А. Р.) море примет характер нейтральный и сделается достоянием международным. Чёрное море со всем к нему прилегающим районом сделается вполне безопасным. В соответствующей степени усилятся оборонительные положения Кавказа и Средней Азии. На всем протяжении черноморского берега закипит промышленная жизнь...» [2, с. 191].

Таким образом, Ю. С. Карцов рассматривает российско-германскую основу континентального блока как равноправный союз, идёт немного дальше М. Ф. фон Таубе, выявляя экономические предпосылки и внешне-

политические последствия такого объединения. В некоторой степени его позиция оказывается ближе к концепции континентального блока К. Хаусхофера, с той лишь разницей, что немецкий учёный лидерство на евразийском континенте оставлял за Германией.

В целом же, можно констатировать, что «русская версия» континентального блока появилась гораздо раньше немецкой и хотя отличалась меньшей системностью в изложении, была не менее оригинальной, в то же время выделяясь глубиной и точностью анализа, а главное – прозорливостью русского ума. На наш взгляд, предстоит ещё многое сделать в изучении отечественного геополитического наследия, не менее богатого, интересного, самобытного для формирования концепции национальной безопасности нашей страны, чёткого определения её геополитических интересов и приоритетных направлений внешнеполитической деятельности в современных непростых международных условиях.

Список литературы

1. Андрианова Т. В. Глобальное мировоззрение: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 281 с.
2. Карцов Ю. С. В чем заключаются внешние задачи России (теория внешней политики вообще и в применении к России) / подготовка текста, публикация и комментарии А. Ю. Репникова // Философская культура. СПб., 2009. № 4. С. 170-195.
3. Нурьшев Г. Н. Классики российской геополитики // Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики. 2013. № 4. С. 24-28.
4. Рукавицын П. М. Концепция континентального блока Карла Хаусхофера // Обозреватель – Observer. 2008. № 10. С. 113-122.
5. Рукавицын П. М. Становление и развитие немецкой классической геополитики: дисс. ... д. полит. н. М., 2009. 367 с.
6. Рябцев В. Н. М. Ф. фон Таубе и его геополитические прозрения // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1. С. 140-147.
7. Таубе М. Ф. Образование великодержавных единиц. СПб.: Отечественная типография, 1910. 42 с.
8. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. 426 с.

RUSSIAN VERSION OF CONTINENTAL ALLIANCE IN GEOPOLITICAL THOUGHT OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abdurazakov Ruslan Abdurazakovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Dagestan State University
Ruslan18081972@mail.ru

The article discusses domestic view on the “continental alliance” conception at the beginning of the XX century in the works by M. F. von Taube and Yu. S. Kartsov. According to the author, studying the papers of these researchers allows doubting the adopted in science viewpoint, according to which the German scientist K. Haushofer is the first author of the XX century, who formulated the mentioned conception. The paper provides the comparative analysis of the works of the mentioned scientists, identifies similarities and differences in approaches to the formation and goals of the continental confederation of Eurasian states. The author concludes on the necessity for a deeper and detailed study of the heritage of domestic scientists under the current complicated international situation.

Key words and phrases: continental alliance; K. Haushofer; M. F. von Taube; Yu. S. Kartsov; tellurocracy; thalassocracy; geopolitical dualism.

УДК 792.03

Культурология

В статье раскрываются место и роль женщины в американской театральной педагогике, тесно связанной с русской театрально-педагогической традицией. Автор акцентирует внимание на педагогической деятельности американских женщин, активно использующих в своей работе метод К. С. Станиславского. Изложенный в хронологической последовательности материал позволяет сделать вывод: женщина в театральной педагогике США играет значительно более активную роль, чем в русской театральной педагогике.

Ключевые слова и фразы: театр США; Станиславский и американская театральная педагогика; женщина-педагог; Алла Назимова; Мария Успенская; Стелла Адлер; Ута Хаген.

Азеева Ирина Викторовна, к. культурологии, доцент
Ярославский государственный театральный институт
yrakh@rambler.ru

ЖЕНЩИНЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ©

Женщины-педагоги в актерских и тем более режиссерских мастерских российских театральных школ занимают отнюдь не ключевые позиции. Правило, как это часто бывает, подтверждается исключением, имя которому Мария Осиповна Кнебель – выдающийся театральный педагог, более пятидесяти лет занимавшийся воспитанием режиссеров и актеров в ведущих российских театральных школах.